

Младен Ухлик, Андрея Желе [Mladen Uhlik, Andreja Žele]
Философский факультет Люблянского университета, Любляна

Словенские комитативные конструкции (в сопоставлении с другими южнославянскими и русскими)

В статье рассматривается ряд комитативных конструкций и особенности их употребления в словенском и других южнославянских языках, а также русском. В центре внимания находятся конструкции с одушевленными участниками (лицами), включенными в общую ситуацию или событие. В статье особо отмечается роль формы и типа предиката в подобных конструкциях. В русском языке отмечается также возможность использования комитативных конструкций в роли Посессора и предлагаются варианты их словенских соответствий.

The paper deals with various types of comitative constructions and characteristics of their usage in Slovenian, other South Slavic languages and Russian. The focus is on the constructions encoding two human participants that are involved in the same event. Special attention is paid to the construction's predicate as it affects the interpretation of the number of referents. A special reference is made to the Russian comitative constructions in the role of Possessor and to the problem of their equivalents in Slovenian.

1 Введение

В статье¹ рассматриваются два типа употребления комитативных конструкций в словенском языке в сопоставлении с их аналогами в других южнославянских языках (прежде всего штокавском²) и в русском.

Мы ограничимся конструкциями, включающими двух одушевленных участников, выступающих в одной ситуации.

Исходными для нас являются словенские конструкции, в которых первый участник (далее *Ориентир*)³ зачастую представлен именной группой в именитель-

---

¹ Мы бы хотели поблагодарить Бобана Арсениевича, Мислава Бенича, Елену М. Коницкую, Михаила В. Ослона, Анну В. Птенцову, Антона В. Циммерлинга, Владимира Ю. Шагина, Марию А. Шведову, а также и двух рецензентов за замечания и предложения по улучшению статьи. Ответственность за ошибки в анализе и интерпретациях лежит только на авторах.

² Под штокавским мы понимаем общую систему, объединяющую современные литературные нормы боснийского, сербского, хорватского и черногорского.

³ Термины Ориентир и Спутник употребляются в исследованиях А. Архипова (2005, 2008).

ном падеже, а второй или сопутствующий участник (далее *Спутник*) кодируется предложной группой в творительном падеже.

- (1) слвн. **Midva z ženo** hodiva v gledališče.
'Мы с женой (2) ходим в театр'.
- (2) слвн. **Anton hodi z ženo** v gledališče.
'Антон с женой ходит в театр'.

Необходимо отметить, что в словенском языке, в отличие от штокавского или русского, творительный падеж всегда употребляется с предлогом.⁴ В связи с этим следует напомнить, что в словенском языке формально не различаются комитативная роль и роль орудия или средства.

Как указано выше, в статье рассматриваются исключительно конструкции с двумя одушевленными участниками,⁵ и, таким образом, исключаются примеры, в которых в конструкции с именительным и творительным падежом представлены неодушевленные существительные (3). Конструкции, в которых словосочетание с творительным падежом означает признак участника в именительном падеже, также не рассматриваются (4).

- (3) слвн. **Miza z ogledalom** je bila ob nasprotni steni na ovinku, ki je vodil nazaj v vežo.
'Стол с зеркалом стоял у противоположной стены на повороте, который вел назад в прихожую'.
- (4) слвн. **Vstopila je Ana z lepo pričesko**.
'Вошла Анна с красивой прической'.

Примеры (3) и (4) показывают различие между комитативными конструкциями и конструкциями с инструменталисом. Важной особенностью комитативных конструкций, по нашему пониманию, является то, что участник, выраженный предложной группой (**midva z Ano**, **Anton ... z Ano**), выступает в качестве соисполнителя. Он, таким образом, влияет на действие вместе с участником в именительном падеже, что не свойственно инструменталису, выражающему средство, орудие или особенность (см. об этом Архипов 2005: 10).

⁴ Потеря беспредложного творительного падежа, ставшая причиной формального тождества комитатива и инструменталиса орудия или средства, характерна для словенского, а также и для тех славянских языков, которые развивались в контакте с инославянской (немецкой или романской) средой (более подробно см. Nomachi&Heine, 2011: 55–63). Для более подробного обзора влияния контакта инославянской среды (особенно немецкой) на развитие словенского языка см. Reindl (2008) и Legan Ravnikar (2017).

⁵ О других типах словенских конструкций, важным параметром которых является ограничение на их употребление с одушевленными участниками, см. Uhlik, Žele (2018: 101).

При анализе комитативных конструкций с одушевленными участниками мы обратим особое внимание на параметры, влияющие на число референтов. Среди этих параметров выделим следующие: линейная позиция между главным и сопутствующим участником и выбор формы предиката, который зачастую раскрывает число участников в предикативном отношении.

Рассматривая вопрос выбора предиката, мы продемонстрируем различие между теми из них, которые обязательно имплицитно подразумевают совместное действие, и теми, которые выражают совместное действие не всегда, но лишь в определенном контексте.

Мы продемонстрируем, в чем различаются рассматриваемые славянские языки в отношении возможности выражения включенности участника в ситуацию путем использования комитативной конструкции. Кроме того, будет рассмотрено использование комитативных конструкций с участниками в роли Посессора.

2 Два типа комитативных конструкций

Среди комитативных конструкций можно выделить два доминантных типа: конструкции с двумя синтаксическими группами и предикатом в единственном числе и конструкции, представляющие собой единое целое с предикатом в неединственном числе.

2.1 Комитативные конструкции с двумя группами

Первый тип, самый распространенный в славянских языках, включая словенский, можно проиллюстрировать примерами⁶:

- (5) слвн. Anton je gledal film **z** **Ano**.
 шток. Anton je gledao film **s** **Anom**.
 болг. Антон е гледал филма **с** **Ана**.
 'Антон смотрел фильм **с Анной**'.

В такой конструкции имеются **две фразовые группы**: первая (именная: *Anton*), относящаяся к Ориентиру, имеет более престижную синтаксическую позицию т.е. определяет форму единственного числа сказуемого, в то время как вторая (предложная: *z Ano*) обозначает сопровождающее лицо (Спутника), и, как видно из словенских примеров, может иметь дистантную позицию:

⁶ В Архипов (2005) такое употребление относится к т. н. «собственно комитативу».

- (6) слвн. Anton je **z Ano** gledal film.
 ‘Антон смотрел **с Анной** фильм’.
 слвн. Anton je gledal film **z Ano**.
 ‘Антон смотрел фильм **с Анной**’.
 слвн. **Z Ano** je Anton gledal film.
 ‘**С Анной** Антон смотрел фильм’.

При таком типе конструкций между двумя группами наблюдается синтаксическое неравенство, как указывает Архипов (2005: 3), а опущение Спутника не влияет на форму предиката (слвн. *Anton **je** z Ano gledal film.* vs. *Anton **je** gledal film*).

В словенском языке возможно, хотя и несколько необычно, употребление контактного комитатива с двумя именами собственными и простым глагольным сказуемым в единственном числе настоящего времени:

- (7) слвн. **Diego z Rodrigom** obiskuje Catalino.
 ‘Диего с Родриго навещает Каталину’.

При использовании же глагольного сказуемого со связкой (в прошедшем или в будущем времени), последняя по закону Ваккернагеля⁷ занимает в утвердительном предложении с начальной контактной комитативной конструкцией второе место и тем самым разделяет Ориентир и Спутник (9):

- (8) *Diego z Rodrigom je obiskoval Catalino.
 (9) слвн. Diego **je** z Rodrigom obiskoval Catalino.
 ‘Диего с Родриго навещал Каталину’.

Если же утвердительное предложение с глагольным сказуемым со связкой не начинается с комитативной конструкции, то клитика занимает место перед комитативной конструкцией:

- (10) слвн. Včeraj **je** Diego z Rodrigom obiskal Catalino.
 ‘Вчера Диего с Родриго навещал Каталину’.

---

⁷ О том, что закон Ваккернагеля работает и в словенском языке, писал Станислав Шкрабец (1895: 212). Словенский от штокавского отличается тем, что главная часть сложного предложения, находящаяся в постпозиции по отношению к придаточной, может начинаться с проклитики: слов. *Če dežuje, so otroci doma*. В штокавском в аналогичном случае вспомогательный глагол *su* ведет себя как энклитика *Ako pada kiša, djeca su doma* ‘Если идет дождь, дети сидят дома’.

Аналогично в вопросительном предложении связка *je*, в соответствии с законом Вакернагеля, встает после первого полноударного слова: в нашем случае это вопросительная частица *ali* (11). Нарушением закона Вакернагеля является пример, в котором частица *ali* опущена (12) и предложение начинается с клитики:⁸

(11) слвн. *Ali je* Diego z Rodrigom obiskoval Catalino?

‘А Диего с Родриго навещал Каталину?’

(12) слвн. *Je* Diego z Rodrigom obiskoval Catalino?

‘Диего с Родриго навещал Каталину?’

2.2 Комитативные конструкции, представляющие единое целое

Второй тип относится к употреблению некоторых комитативных конструкций, соотнесенных со множественным референтом, способы и возможности выражения которого в славянских языках различаются.

Рассмотрим два случая, в которых предикат выступает в неединственном числе: в первом комитативная конструкция содержит множественное личное местоимение в роли Ориентира (рус. *Мы с тобой поехали на море*), во втором же в роли Ориентира выступают имена собственные (рус. *Паша с женой поехали на море*).

Что касается первого случая, словенский язык отличается от штокавского⁹, в частности тем, что множественный участник в роли подлежащего в конструкциях с неединственной формой сказуемого может быть выражен личным местоимением в двойственном числе, за которым следует Спутник в контактной позиции. Так, в словенском языке встречается конструкция, состоящая из Ориентира в форме местоимения в именительном падеже в

---

⁸ Что касается вопросительной частицы *ali*, то именно этот пример С. Шкрабец (1895: 214) использовал, чтобы продемонстрировать, как в словенском языке при эллипсисе полноударного слова предложение может начинаться с клитики: вместо *Ali te zebe?* (‘Тебе холодно?’) получаем *Te zebe?* В современных исследованиях подобные случаи описываются как прагматически ориентированный вынос клитик в начале предложения (или т. н. *clitic fronting*). Об этом подробнее см. Zimmerling, Kosta (2013) и Zimmerling (2015).

⁹ Д. Брозович и П. Ивич (1988: 2) отмечают, что в сербохорватском (штокавском) не используется типичная славянская конструкция *mi s tobom* с предикатом во множественном числе в значении ‘мы с тобой’. Тем не менее, П. Ивич указывает, что комитативная конструкция *mi s tobom* в подобном употреблении встречается в говорах сербов Галлипольского полуострова (1957: 358–359).

двойственном числе¹⁰ (*midva, midve, vidva, vidve, onadva, onidve*) и Спутника в творительном падеже с предлогом в обязательно **контактной позиции**. Непременно контактная конструкция не позволяет менять линейный порядок ее составляющих (слвн. *midva z Ano* = ‘мы с Анной’, *Z Ano midva).

Такая именная группа, обязательно включающая Спутника (инклюзивная интерпретация), в словенском языке определяет форму **двойственного числа** сказуемого. Местоимение, обозначающее Ориентир, может быть выражено эксплицитно:

- (13) слвн. **Midva z Ano** *sva gledala film*.
болг. **(Ние)** *двамата / двете с Ана* *гледахме* филма.
‘Мы с Анной смотрели фильм’.
шток. **Ja i Ana** *smo gledali film*.

Когда вспомогательный глагол *biti* (в форме первого лица двойственного числа *sva*) разделяет Ориентир и Спутник, последний, как видно из данной формы, не входит в единую группу с Ориентиром (*Midva*), который, как следствие, теряет инклюзивность ([2] + (1)):

- (14) слвн. *Midva sva z Ano gledala film*.
‘Мы (2) с Анной смотрели фильм’.
слвн. *Midva sva gledala z Ano film*.
‘Мы (2) смотрели с Анной фильм’.
слвн. *Midva sva gledala film z Ano*.
‘Мы (2) смотрели фильм с Анной’.

Ana становится сирконстантом и в последнем примере является акцентоносителем ремы, при этом, однако, все еще не является частью подлежащего-ориентира (*midva*), выраженного местоимением.

В словенском языке, в отличие от русского, местоимение может быть не выражено эксплицитно, являясь нулевой анафорой, указывающей на лицо, понятное из контекста.

- (15) слвн. *__ Z Ano gledava film*.
‘Мы с Анной (2) смотрим фильм’.

¹⁰ Материал в корпусе словенского языка *Gigafida* показывает, что примеры комитативных конструкций с личным местоимением во множественном числе чрезвычайно редки, в большей части примеров с местоимением и присоединенным участником инклюзивные конструкции не представлены. Более подробно о таких конструкциях см. далее (пр. 26).

Подобное опущение местоимения наиболее характерно для первого и второго лиц, поскольку оба они дейктически связаны с ситуацией.

Среди южнославянских языков словенский выделяется возможностью формального различения двойственного и множественного чисел. Двойственное число в словенском языке выражается в сказуемом даже при опущении местоимения:

- (16) слвн. *Z Ano sva gledala film* (наиболее вероятно инклюзивная интерпретация: невыраженное местоимение включает говорящего и Анну)
 ‘Мы с Анной (2) смотрели фильм’.
- (17) слвн. *Z Ano smo gledali film* (форма множественного числа потенциально двусмысленна: возможна и инклюзивная интерпретация (невыраженное $M_i = [2 + A]$), и утрата инклюзивности, при которой невыраженное местоимение не включает Анну ($\geq 3 + \text{Анна}$)).
 ‘Мы с Анной (≥ 3) смотрели фильм’.

Двусмысленность обнаруживается в контактной комитативной конструкции в болгарском (18). Неясно, включает ли местоимение *Ние* в том числе и Спутника или нет.

- (18) болг. **Ние с Ана** сме гледали филма.

В болгарском примере, таким образом, возможны две интерпретации: а) Мы с Анной (= 2) смотрели фильм; б) Мы (≥ 2) и Анна смотрели фильм.

Можно сделать вывод, что двойственное число в словенском делает возможным более точную референцию и снимает двусмысленность, касающуюся статуса Спутника.

В штокавском примере (19), в отличие от болгарского (18) и словенского (17), неоднозначность отсутствует: невыраженное анафорическое местоимение *Mi*, исключаящее Анну, предполагает, что участников-ориентиров было больше одного.

- (19) шток. **S Anom** smo gledali film.
 ‘Мы (≥ 2) с Анной смотрели фильм’.

Референция к двум субъектам в Ориентире в штокавском выражается с помощью сочетания двух форм: личного местоимения (*nas*, относящегося в данном случае к род. пад. личного местоимения) и собирательного числительного с соответствующими родовыми показателями: *nas dvoje* (м. + ж.), *nas dvojica* (м. + м.), *nas dvije* (ж. + ж.). Подобные конструкции исключают Спутника (Анна):

- (20) шток. **Nas dvoje/dvojica/dvije** smo gledali/e s **Anom** film. = шток. **Nas dvoje/dvojica/dvije i Ana** smo gledali/e film.
 ‘Мы (2) и Анна смотрели фильм’.

При необходимости инклюзивного употребления Спутника (Анны) в конструкции с личным местоимением в штокавском используется не комитативная, а сочинительная конструкция с союзом *i* ‘и’ (21). В словенском языке подобное выражение множественного субъекта является крайне маргинальным.¹¹

- (21) шток. **Ja i Ana** smo gledali film.
 ‘Мы с Анной вдвоем смотрели фильм’.

Во всех вышеперечисленных примерах в роли Ориентира выступает местоимение. В другом типе конструкций, объединяющих двух участников в единое целое, в роли Ориентира выступает существительное, обозначающее лицо (прежде всего имя собственное).

Примеры показывают, что подобный тип в южнославянских языках (в словенском (23.a) и штокавском (23.b), в частности) в конструкциях с неединственным субъектом, определяющем форму множественного или двойственного числа сказуемого, не встречается,¹² в отличие от неюжнославянских языков (русского, украинского, польского, чешского и словацкого):

- (22) рус. **Павел с Евой** пришли.
 укр. **Павло з Євою** прийшли.
 польск. **Paweł z Ewą** przyszlі.
 чеш. **Pavel s Evou** přišli.
 словц. **Pavol s Evou** prišli.

- (23) a. **Pavel z Evo sta prišla.*
 b. **Pavel s Evom su došli.*

¹¹ Корпус Gigafida дает лишь шесть результатов, относящихся к конструкции *jaz + in + имя собственное + сказуемое в двойственном числе*. Напр.: слов. *Tudi jaz in Dani primeva vsak na eni strani kavča in ga postaviva, kamor nama veli Hrle.* ‘Мы с Дани тоже беремся за диван, каждый со своей стороны, и ставим его туда, куда нам говорит (велит) Хрле’.

¹² Насколько известно авторам, единственное исключение составляют случаи, аналогичные примеру из чакавского говора села Куклица: чак. *Ukrkali se u autobus Rada is mužun.* ‘В автобус сели Рада с мужем’ (Benić, в печати).

Данное ограничение в словенском языке связано, видимо, с тем, что Ориентир в комитативных конструкциях, выраженных именной группой при форме двойственного числа сказуемого, реферирует к двойственному участнику и является инклюзивным, иначе говоря, включает Спутника. Это означает, что в роли Ориентира возможно лишь инклюзивное двойственное местоимение (24),¹³ что исключает все примеры с начальным личным местоимением в единственном числе (25):

- (24) слвн. *midva z Ano gledava; vidva z Ano gledata.*
 ‘мы с Анной (2) смотрим; вы с Анной (2) смотрите’.
 (25) **jaz z Ano gledava, *ti z Ano gledata.*

Примеры с начальным личным местоимением в множественном числе встречаются в разговорной речи, особенно в тех словенских говорах,¹⁴ где не употребляется двойственное число:

- (26) примор. слвн. диал. (Mi) s Petro (2) načrtujemo počitnice. → лит. слвн. (Midva) s Petro načrtujeva počitnice.
 ‘Мы с Петрой планируем каникулы’.

Для выражения множественного субъекта, в котором Ориентир выражен именем собственным, в южнославянских языках при сказуемом¹⁵ в неединственном числе¹⁶ употребляется сочинительная конструкция с союзом *и*:

- (27) слвн. **Pavel in Eva** sta prišla.
 шток. **Pavel i Eva** su došli.
 болг. **Павел и Ева** са дошли.
 ‘Павел с Евой пришли’.

¹³ Как было показано в примере (16), в словенском личное местоимение может опускаться, и в этом случае двойственность референции выражается при помощи формы предиката.

¹⁴ В этих словенских говорах граммему двойственного числа при всех флексивных словах замещает множественное число.

¹⁵ Это ограничение не затрагивает дистантные комитативные конструкции, которые могут употребляться при сказуемых в единственном числе: слвн. *Pavel je z Evo prišel*, шток. *Pavel je s Evom došao*.

¹⁶ Конструкции типа *Pavel in Eva gre в словенском, равно как и в русском (*Павел и Ева идём), аграмматичны. В разговорном словенском встречаются случаи употребления предиката в ед. числе с сочинительной конструкцией, если в начале предложения стоит обстоятельство или предикат, за которым следуют два конъюнкта, а конструкция разделена микропаузой: слвн. *V šolo je prišel Pavel | in Eva.* = досл. В школу пришел Павел | и Ева.

2.2.1 Об употреблении комитативной конструкции вне позиции подлежащего.

В словенском языке, в отличие от русского, использование контактной комитативной конструкции, представляющей двух участников как единое целое, в косвенных падежах достаточно необычно, редко, и связано прежде всего с дополнениями глаголов восприятия (*videti* ‘видеть, увидеть’, *slišati* ‘слышать’).¹⁷ В случае употребления такой конструкции в роли объекта место Ориентира обыкновенно занимает местоимение первого лица (28).¹⁸

(28) слвн. In mene je bilo sram, da bi *me z Mahlkejem* videli na ulici. (Gigafida)

‘И мне было стыдно, что меня с Малке могли бы увидеть на улице’.

Комитативные конструкции, употребленные в косвенных падежах, часто приводят к двусмысленности: неясно, является ли Спутник с предлогом частью объекта или же частью дистантной комитативной конструкции. Двусмысленность зачастую снимается формой сказуемого. В примере (29) двойственное число сказуемого показывает, что Спутник (*z Joffreyem*) выступает в роли подлежащего (*jaz in Joffrey*) и не может быть частью объекта (**te z Joffreyem*).

(29) слвн. Res upam, da veš, kako *te z Joffreyjem* ljubiva.

‘Я действительно надеюсь, что ты знаешь, как мы с Джоффри (2) тебя любим’.

Интересными представляются примеры, подобные следующему (30), когда Спутник выступает в контактном сочетании с Ориентиром в косвенном падеже, однако его статус, вследствие единственного числа сказуемого, остается неясен:

(30) слвн. Videl sem te *z Mojco*.

‘Видел тебя с Мойцей’.

В примере (30), таким образом, неясно, является ли Спутник (*z Mojco*) частью инклюзивного объекта (Я видел тебя **и Мойцу**) или же обстоятельством (Я тебя видел, **когда ты был с Мойцей**).

Роль комитативной конструкции в данном примере раскрывается при распространении посредством дополнительной предикации (подчиненного предложения). Форма двойственного числа сказуемого в подчиненном предложении показывает, что Спутник (*z Mojco*) является частью объекта (31). Единственное число сказуемого в подчиненном предложении

¹⁷ Эту же особенность в штокавском отмечает М. Ивич (1954: 194).

¹⁸ О распространенности комитативных конструкций с местоименным Ориентиром в первом лице см. В. И. Подлеская (2012).

показывает, что предложная группа (z Mojco) в главном предложении выступает в роли сирконстанта (32):

- (31) слвн. Videl sem **te z Mojco**, ko **sta vstopila** v zgradbo.
 ‘Я видел тебя с Мойцей, когда вы (2) входили в здание’.
 (32) слвн. Videl sem **te z Mojco**, ko **si vstopal** v zgradbo.
 ‘Я видел тебя с Мойцей, когда ты входил в здание’.

Следует отметить, что в словенском языке, если рассматривать пример (30) в качестве контактной комитативной конструкции в роли объекта, обычно используется энклитическая форма личного местоимения (30), в то время как полноударная форма (mene, tebe) употребляется в сочинительных конструкциях с союзом *in* (33), где краткая форма т.е. клитика попросту невозможна (34):¹⁹

- (33) слвн. Videl sem tebe in Mojco.
 (34) слвн. *Videl sem te in Mojco.

3 Выбор типа предиката в комитативных конструкциях

В исследованиях вместе с вопросом о комитативе часто рассматривается также вопрос о возможности выражения совместного действия, исполняемого двумя участниками, причем выделяется два типа сказуемых.

3.1. Совместное действие может быть выражено парными (симметричными) предикатами (Июдин 1979, Анна А. Зализняк, Шмелев 1999), которые обязательно имплицитно подразумевают множественное число участников, выполняющих одно и то же действие: *srečevati se* (‘встречаться’), *dogovarjati se* (‘договариваться’), *objemati se* (‘обниматься’).

Особую группу парных предикатов представляют взаимно-возвратные глаголы в ситуациях, включающих несколько участников, каждый из которых является одновременно и Агенсом, и Пациенсом, на которого влияют другие исполнители.

- (35) слвн. Anton **se prepira** s Pavlom.
 ‘Антон спорит с Павлом’.
 слвн. Anton in Pavel **se prepirata**.
 ‘Антон и Павел спорят’.

¹⁹ Клитики обычно не могут использоваться в контекстах перечисления, присоединения и логического выделения. Об этом см. Андрей А. Зализняк 2008.

В употреблении сказуемых со значением взаимного действия обнаруживается следующее различие между словенским и русским языками: в словенском взаимность чаще, чем в русском,²⁰ бывает выражена возвратными глаголами (*prepirati se s kom vs. спорить с кем, pogovarjati se s kom vs. разговаривать с кем, vojskovati se vs. воевать с кем*)²¹, в русском же взаимность действия необязательно строго связана с употреблением возвратных глаголов.

Важно отметить, что все перечисленные взаимные предикаты обладают высоким уровнем агентивности т.е. обозначают контролируемые действия.

(36) слвн. Peter **se pogovarja** z Mašo.

‘Пётр разговаривает с Машей’.

(37) слвн. Peter in Maša **se pogovarjata**.

‘Пётр и Маша разговаривают’.

3.2 Другой тип предикатов относится к глаголам, которые сами по себе не обозначают совместного действия. Подобное значение они получают лишь будучи употребленными в комитативной конструкции (в сочетании со Спутником).

Таким образом, действие, обозначаемое этими сказуемыми, конкретизируется лишь в контексте²²: так, в примере (38) неясно, ждет ли Маша поезд вместе с Петром или же его лишь сопровождает (Петр ожидает, он сейчас с Машей), в то время как сочинительная конструкция с союзом *и* позволяет избавиться от подобной двусмысленности (39).

(38) слвн. Peter čaka vlak (skupaj) **z Mašo**. // Peter čaka vlak.

‘Петр ждёт поезда (вместе) **с Машей**. // Петр ждёт поезда’.

(39) слвн. **Peter in Maša** čakata vlak.

‘Петр и Маша ждут поезда’.

²⁰ О том, что в русском языке взаимность реже, чем в других славянских языках выражается при помощи возвратных глаголов, см. также (Юрий П. Князев 2007).

²¹ Интересно отметить, что симметричные сказуемые могут употребляться со сказуемым в единственном числе без Спутника в конструкциях типа *X rad dela Y* (*X любит делать Y*) в случае, если они выражают постоянный признак подлежащего: слвн. *Anton se rad pogovarja/prepira*. ‘Антон любит разговаривать/спорить’.

²² А. В. Архипов (2015:14) отмечает, что подобное необязательное употребление комитатива в различных языках особенно распространено при предикатах движения и позиции.

В литературе, посвященной комитативным конструкциям, особенно подчеркивается значение наречия 'вместе', которое объединяет различных участников, выполняющих действие с общей целью (Ивич 1957: 180, Анна А. Зализняк, Шмелев 1999: 454-455). Характерно употребление данного наречия при предикатах второго типа, обретающих значение совместного действия лишь в контексте:

- (40) слвн. Peter obiskuje tečaj (**skupaj**) z **Mašo**. Peter obiskuje tečaj.
 'Петр посещает курсы (**вместе**) с **Машей**. Петр посещает курсы'.

При симметричных предикатах в русском и штокавском употреблении наречия 'вместе' нехарактерно (Зализняк, Шмелев 1999: 454-455, Ивич 1957: 180).

Корпусный материал (Gigafida), однако, показывает, что слвн. *skupaj* 'вместе' может употребляться и при некоторых парных предикатах (41, 42) причем, несмотря на явную избыточность, вносит в предложение дополнительное акцентирование совместного действия:

- (41) слвн. **Skupaj** se bova pogovorila!
 'Мы с тобой (2) поговорим!'
 (42) слвн. **Skupaj** sva se dogovorila, da si kupiva nekaj v Bigbangu.
 'Мы с тобой (2) договорились, что купим что-нибудь в магазине «Бигбэнг»'.

Существуют классы предикатов, для которых комитативное употребление не характерно. Среди них мы упомянем ментальные: слвн. *misliti* 'думать', *premišljati* 'думать', *razmišljati* 'размышлять', которые, согласно примерам, представленным в словенском корпусе Gigafida (43), могут, хотя и редко, употребляться комитативно:

- (43) слвн. Tudi midva z Velimirjem sva razmišljala o selitvi v Gradec. (Gigafida)
 'И мы с Велимиром (2) думали о переезде в Градец'.

При вступлении в предикативные отношения с комитативной конструкцией у ментальных предикатов может меняться конкретное глагольное значение: в примере (44) сказуемое *misliti* выражает намерение:

- (44) слвн. Midva z Velimirjem sva mislila, da bi se preselila v Gradec.
 'Мы с Велимиром думали о том, чтобы переехать в Градец'.

4 Комитативные конструкции в роли Посессора

Русский язык существенно отличается от южнославянских тем, что комитативная конструкция в нем может употребляться также для выражения совместной посессивности. В последней части нашей статьи подобные русские конструкции сопоставляются с их словенскими соответствиями.

Сразу же, однако, укажем, что Посессор (лицо, прототипически являющееся обладателем Посессума²³) в рассматриваемых языках выражается главным образом с помощью притяжательных прилагательных, притяжательных местоимений или родительного падежа.

В рассматриваемых славянских языках множественный Посессор не может быть выражен посредством притяжательного прилагательного:²⁴

- (45) Посессор в ед. числе: слвн. **volivčev** odziv, шток. **glasačeva** reakcija, рус. реакция **избирателя**
 ← Посессор во мн. числе в род. падеже: слвн. odziv **volivcev**, шток. reakcija **glasáčā**, рус. реакция **избирателей**

Кроме того, образование притяжательных прилагательных и притяжательных местоимений от именных групп нехарактерно как для современного русского (см. Копчевская-Тамм, Шмелев 1994: *ibid.*), так и для рассматриваемых южнославянских языков:

- (46) слвн. **stričeva** torba vs. * **stričeva s plešo** torba
 ‘дядина сумка’ vs. *дядина с лысиной сумка

Важным отступлением от этих двух правил является выражение совместной посессивности в русском при помощи комитативных конструкций. В последней части нашей статьи мы подробно рассмотрим соотношение между русскими комитативными конструкциями (47) и их словенскими эквивалентами.

- (47) рус. Я купил **твою с Машей** книгу (разг.)./ Я купил **вашу с Машей** книгу./ Он купил **мою с Машей** книгу.

²³ Термин Посессор мы употребляем в широком смысле, включая и контексты, не относящиеся напрямую к принадлежности.

²⁴ Об этом ограничении в русском см. Копчевская-Тамм, Шмелев 1994: 213.

В роли общего Посессора в словенском языке может выступать сочинительная конструкция (49), использование же комитативной конструкции невозможно (48):

(48) *Kupil sem tvojo z Mašo knjigo.

(49) слвн. Kupil sem **tvojo in Mašino knjigo**.

В словенском языке вершина именной группы (*knjigo*) при двух прилагательных в форме ед. числа, связанных сочинительной связью (*tvojo in Mašino*), выступает обязательно в единственном числе, вне зависимости от количества Посессумов (49, 50).²⁵ Поскольку в центре конструкции оказывается форма единственного числа, референт которой может быть единственным или же множественным, словенский пример (49) можно интерпретировать двояко: или это одна книга двух соавторов (51), или это две различных книги, у каждой из которых свой автор (52).²⁶

(50) *Kupil sem tvojo in Mašino knjigi.

(51) слвн. Kupil sem knjigo, ki sta jo napisala ti in Maša.

‘Я купил книгу, которую написали вы/ты с Машей’.

(52) слвн. Kupil sem dve knjigi, eno si napisala ti, drugo pa Maša.

‘Я купил две книги, одну написала ты, а другую — Маша’.

Двусмысленная интерпретация исключена лишь в случае, если Посессум выражен предикативным существительным, производным от симметричного предиката (нпр. *dogovor* в 53):

(53) слвн. Slišal sem za tvoj in Mašin **dogovor**.

‘Я слышал о твоём с Машей **договоре**’.

На словенский язык русская посессивная комитативная конструкция может быть переведена при помощи координации двух Посессоров в родительном падеже. Если оба участника представлены именами собственными (54), то использование родительного падежа совершенно обычно, и двусмысленности не возникает:

(54) слвн. Kupil sem knjigo **Ane in Maše**.

‘Я купил книгу **Анны и Маши**. / Я купил книгу **Анны с Машей**’.

²⁵ В данных конструкциях Посессор может выступать в форме прилагательного в множественном числе: *Kupil sem tvoje in Mašine knjige*. ‘Я купил твои/ваши с Машей книги’.

²⁶ При желании снять двусмысленность или подчеркнуть, что речь идет об одном Посессуме, можно употребить прилагательное *skupni* ‘общий’ *Kupil sem tvojo in Mašino skupno knjigo* ‘Я купил твою/вашу с Машей книгу’.

Если притяжательность выражается конструкцией с родительным падежом, Посессор не может быть выражен личным местоимением (55), вследствие чего употребление личных местоимений в родительном падеже оказывается в данной позиции аграмматичным.

(55) слвн. *Kupil sem knjigo tebe in Maše.

В разговорном языке возможно также и употребление сочетания с предлогом (*od tebe*, *od njega*), которое, однако, стилистически окрашено и носит разговорный оттенок:

(56) слвн. разг. Kupil sem knjigo **od tebe in Maše**.

5 Заключение

Предметом нашего исследования были комитативные конструкции в словенском языке в сопоставлении с их аналогами в других южнославянских языках (прежде всего штокавском) и в русском. Мы ограничились конструкциями, в которых представлены два одушевленных участника (лица) и различные формы предикатов.

Для словенского и штокавского характерно прежде всего употребление комитативных конструкций, в которых первый член выступает в роли подлежащего. Референтная интерпретация числа участников комитативной конструкции зачастую зависит от двух параметров: их линейной позиции и формы предиката.

В первой части представлены два типа комитативных конструкций. Первый относится к случаям, в которых участники представлены двумя группами, чаще всего в дистантной позиции, а сказуемое выступает в форме единственного числа (слвн. *Anton je gledal film z Ano*). Второй подробно анализируемый в статье тип – комитативные конструкции, в которых участники расположены контактно и образуют единое целое, влияющее на неединственное число сказуемого (слвн. *midva z Ano sva gledala film*).

Различия между славянскими языками обнаруживаются в употреблении второго типа комитативных конструкций: так, словенский язык допускает лишь конструкции с личными местоимениями в двойственном числе (*midva z Ano = 2*), местоимение при этом интерпретируется инклюзивно по отношению к Спутнику в творительном падеже. Этим словенский отличается от

штокавского, для которого комитативные конструкции с инклюзивной по отношению к Спутнику интерпретацией типа **mi s tobom pišemo* нехарактерны.

В примерах с невыраженным личным местоимением двойственное число предиката в словенском языке имеет решающую роль при определении референции участников: оно позволяет снять двусмысленность, касающуюся статуса Спутника, и осуществить более точную референцию.

Кроме того, словенские предложения, в которых невыраженное личное местоимение относится к Ориентире, интересны с точки зрения сопоставления словенского с штокавским. Чтобы проиллюстрировать различие, можно привести пример словенского предложения *S profesorjem se lepo imejta / Lepo se imejta s profesorjem* ('Приятно вам с профессором провести время'), в котором невыраженное местоимение *vidva*, выражающее адресат, имеет наиболее вероятную инклюзивную интерпретацию по отношению к Спутнику (говорящий обращается к двум адресатам, один из которых профессор). В штокавском же предложении *L(ij)epo se provedite s profesorom* ('Приятно вам провести время с профессором'), адресат, относящийся к невыраженному местоимению *vi*, исключает Спутника (т.е. профессора).

Подчеркнем также, что комитативные контактные конструкции с первым участником, выраженным существительным, обозначающим лицо, и со сказуемым в неединственном числе (*Pavel s Evoj prišli*) для южнославянских языков, в отличие от русского, нехарактерны. В них связь двух исполнителей, представленных именами собственными, выражается посредством координации (слвн. *Pavel in Eva pišeta*, шток. *Pavel i Eva pišu*).

Словенский и штокавский отличаются от русского также тем, что в них, в отличие от русского, использование комитативных конструкций, обозначающих единое целое, в косвенных падежах является достаточно редким.

Во второй части подчеркивается разница между сказуемыми, обязательно имплицитными совместное действие, и сказуемыми, которые значение совместного действия приобретают лишь в контексте. Оказывается, что взаимность при первом типе сказуемых в словенском и штокавском чаще, чем в русском языке, бывает выражена возвратными глаголами (слвн. *prepirati se* vs. рус. спорить).

Следует также отметить, что русский существенно отличается от южнославянских языков и тем, что комитативная конструкция употребляется в нем для выражения общей (совместной) посессивности (рус. *vaša s Mašej knjiga*). Предлагаются различные возможности адекватного перевода подобной притяжательной конструкции на словенский.

Список литературы

- Benić, Mislav. 2020. Komitativ, instrumental i karitiv u kukljičkom govoru. *Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje* (в печати).
- Brozović, Dalibor, Ivić, Pavle. 1988: *Jezik srpskohrvatski, hrvatskosrpski, hrvatski ili srpski*. Zagreb: Jugoslavenski leksikografski zavod Miroslav Krleža.
- Dyła, Stefan, Feldman, Anna 2008. On *comitative* constructions in Polish and Russian. Gerhild Zybatow, Luka Szucsich, Uwe Junghanns, Roland Meyer (eds.) *Formal description of Slavic languages: the fifth conference* (Leipzig 2003). Frankfurt am Main: Lang. 288–299.
- Fran = Fran: slovarji Inštituta za slovenski jezik Frana Ramovša ZRC SAZU. URL: www.fran.si, вход 20. 3. 2019.
- GigaFida, korpusna besedilna zbirka, <http://www.gigafida.net>, вход 20. 3. 2019.
- Ivić, Pavle. 1957: *O govoru Galipoljskih Srba. Srpski dijalektološki zbornik* 12. Beograd.
- Ravnikar, Andreja Legan. 2017. Issues regarding the influence of a contact language: German influence on semantic change and stylistic values of the oldest Slovenian literary lexica (16th century). [K problematiki vpliva stičnega jezika - Nemščine na semantične spremembe in stilno vrednost najstarejše slovenske knjižne leksike (16. Stoletje)]. *Slovenski Jezik* 11: 35–53.
- Nomachi, Motoki, Heine, Bernd. 2011. On Predicting Contact-induced Grammatical Change: Evidence from Slavic Languages. *Journal of Historical Linguistics* 1/1: 48–76.
- Reindl, Donald F. 2008: *Language Contact: German and Slovenian*. Bochum: Universität Dr. N. Brockmeyer.
- Škrabec, Stanislav 1895. Nekoliko slovenske slovnice za poskušnjo. *Cvetke z vertov sv. Frančiška*. 3., 4, 5 zvezek. 208–210, 212–214, 216–218. Gorica: Hilarijanska tiskarna.
- Uhlik, Mladen, Žele, Andreja. 2018. Impersonal constructions in Slovenian: A comparison with other south Slavic languages and Russian. [Brezosebne zgradbe v slovenščini: kontrastiva z drugimi južnoslovanskimi jeziki in ruščino]. *Jezikoslovni zapiski* 24/2: 99–112.
- Zimmerling, Anton, Kosta, Peter. 2013. Slavic Clitics: A Typology. *STUF - Sprachtypologie und Universalienforschung (STUF)* 66/2: 178–214.
- Zimmerling, Anton. 2015. 1P orders in 2P languages. *Типология морфосинтаксических параметров*. Е. А. Лютикова (ред.), А. В. Циммерлинг (ред.), М. Б. Коношенко(ред.). *Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2015»* 2: 459–483. Москва: МПГУ.
- [Zimmerling, Anton. 2015. 1P orders in 2P languages. *Типология морфосинтаксических параметров*. Е. А. Ljutikova (red.), A. V. Zimmerling (red.), M. B. Konošenko(red.). *Materialy međunarodnoj konferencii «Tipologija morfosintaksičeskikh parametrov 2015»*: 2. Moskva: MPGU. 459–483.]
- Архипов, Александр В. 2005. К типологии комитативных конструкций: часть I. Определение и формальная типология. *Вопросы языкознания* 4: 76–100.
- [Arhipov, Aleksandr V. 2005. К типологии комитативных конструкций: част' I. Opredelenie i formal'naja tipologija. *Voprosy jazykoznanija* 4: 76–100.]
- Архипов, Александр В. 2008. К типологии комитативных конструкций: часть II. Полисемия комитативных конструкций. *Вопросы языкознания* 3: 22–50.
- [Arhipov, Aleksandr V. 2008. К типологии комитативных конструкций: част' II. Polisemija komitativnyh konstrukcij. *Voprosy jazykoznanija* 3: 22–50.]

- Зализняк, Андрей А. 2008: Древнерусские энклитики. Москва: Языки славянских культур.
- [Zaliznjak, Andrej A. 2008: Drevnerusskie ènklitiki. Moskva: Jazyki slavjanskih kul'tur.]
- Зализняк, Анна А., Шмелев, Алексей Д. 1999. О том, чего нельзя сделать вместе. Рахилина, Екатерина В., Тестелец, Яков Г. (ред.). *Сборник научных статей к 60-летию Александра Евгеньевича Кибрика*. Москва: Языки русской культуры. 450–457.
- [Zaliznjak, Anna A., Šmelev, Aleksej D. 1999. O tom, čego nel'zja sdelat' vmeste. Rahilina, Ekaterina V., Testelec, Jakov G. (red.). *Sbornik naučnyh statej k 60-letiju Aleksandra Evgeneviča Kibrika*. Moskva: Jazyki russkoj kul'tury. 450–457.]
- Юрий П. Князев. 2007: *Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе*. Москва: Языки славянских культур.
- [Jurij P. Knjazev, 2007: *Grammatičeskaja semantika: russkij jazyk v tipologičeskoj perspektive*. Moskva: Jazyki slavjanskih kul'tur.]
- Копчевская-Тамм, Мария, Шмелев, Алексей Д. 1994. Алешина с Машей статья (о некоторых свойствах русских «притяжательных прилагательных»). *Scando-Slavica* 40: 209–228.
- [Korčevskaja-Tamm, Marija, Šmelev, Aleksej D. 1994. Alešina s Mašej stat'ja (o nekotoryh svojstvah russkih «pritjažatel'nyh prilagatel'nyh»). *Scando-Slavica* 40: 209–228.]
- Национальный корпус русского языка (НКРЯ), <http://www.ruscorpora.ru/>, вход 20. 3. 2019.
- [Nacional'nyj korpus russkogo jazyka (NKRJa), <http://www.ruscorpora.ru/>, vhod 20. 3. 2019.]
- Подлеская, Вера И. 2012. Структурно и линейно-просодическая целостность именных групп по данным корпусного исследования: сочинение и комитативные группы с личным местоимением первого лица в русском языке. *Вопросы языкознания* 1: 42–65.
- [Podlesskaja, Vera I. 2012. Strukturno i linejno-prosodičeskaja celostnost' imennyh grupp po dannym korpusnogo issledovanija: sočninenie i komitativnye gruppy s ličnym mestoimeniem pervogo lica v russkom jazyke. *Voprosy jazykoznanija* 1: 42–65.]

Prispelo aprila 2019, sprejeto maja 2019.

Received April 2019, accepted May 2019.

Komitivne zgradbe (sopostavitev slovenščine z drugimi južnoslovanskimi jeziki in ruščino)

Naše izhodišče so slovenske komitivne zgradbe z dvema človeškima udeležencema, ki sta vključena v isto situacijo: prvi udeleženec je v vlogi jedra komitivne zgradbe najpogosteje izražen z imenovalniško samostalniško zvezo, drugi ali spremljevalni udeleženec pa je izražen z orodniško predložno zvezo. Vsi slovenski primeri rabe komitivnih zgradb so predstavljeni vzporedno z možnimi ustreznici v ruščini in štokavščini.

Za slovenščino so značilne predvsem komitivne zgradbe v osebkovi vlogi, z osebkom pa je poudarjeno predikacijsko razmerje. Predikacijsko razmerje odpira soodvisnost udeležencev in povedkov, zato izbira oblike povedka pogosto določa število referenčnih udeležencev.

V prvem delu sta predstavljeni dve komitivni zgradbi: prva z udeležencema, ki sta najpogosteje v medsebojno nestičnem položaju, in povedkom v edninski obliki (slvn. *Anton je gledal film z Ano*); druga z udeležencema, ki sta medsebojno stična, in nastopata kot celovita samostalniška zveza, ki določa needninsko obliko povedka (slvn. *Midva z Ano gledava film*).

Razlike med slovanskimi jeziki se kažejo pri drugi komitivni zgradbi: tako na primer slovenščina dopušča zgolj zgradbe z osebnimi zaimki v dvojini (*midva z Ano*), pri čemer mora zaimek zaradi stične rabe vključevati soudeleženca v orodniku (t. i. inkluzivna interpretacija). Po tej lastnosti se slovenščina razlikuje od štokavščine, v kateri stične konstrukcije z inkluzivnim spremljajočim udeležencem in množinsko obliko povedka (**mi s tobom pišemo*) niso mogoče.

V slovenskih zgledih inkluzivnost udeležencev v komitivni zgradbi potrjuje tudi dvojinska oblika povedka še posebej v primerih, ko prvi udeleženec ostaja neizražen (*Z Ano piševa pismo*). S povedkovo dvojinsko obliko je povezana tudi razlika med slovenščino in štokavščino. V slovenskem stavku *S profesorjem se lepo imejta* / *Lepo se imejta s profesorjem* ima lahko neizraženi zaimek *vidva*, ki označuje naslovljenca, najverjetnejšo inkluzivno interpretacijo, ki vključuje spremljevalnega udeleženca. V štokavskem stavku z množinskim povedkom *L(ij)epo se provedite s profesorom* pa neizraženi zaimek *vi* glede na profesorja nikakor ni v vključevalnem razmerju. *Profesor* ima v štokavskem primeru vlogo okoliščine, torej ni del komitivne zgradbe. Primerjava s štokavščino kaže na to, da v slovenščini ravno dvojina (dvojinska oblika povedka z dvojinskim osebnim zaimkom) omogoča in hkrati napoveduje možnost inkluzivne komitivne zgradbe.

V povezavi z zgornjimi ugotovitvami je treba poudariti, da komitivne stične zgradbe s prvim udeležencem, izraženim z lastnim ali občim imenom in needninskim povedkom (rus. *Павел с Евой пришли*) za južnoslovanske jezike niso

značilne; v teh jezikih se namreč zveza dveh lastnoimenskih vršilcev izraža s koordinacijo in veznikom (slvn. *Pavel in Eva sta prišla*, štok. *Pavel i Eva su došli*).

V slovenščini in štokavščini je v nasprotju z ruščino raba vključevalne stične komitativne konstrukcije v neimenovalniških sklonih dokaj neobičajna in omejena zlasti na glagole zaznavanja.

V drugem delu so predstavljene razlike med povedki, ki obvezno implicirajo skupno dejanje, in povedki, ki šele sobesedilno lahko izražajo pomene skupnega dejanja. Ugotavljamo, da se vzajemnost pri prvem tipu povedkov v slovenščini in štokavščini pogosteje kot v ruščini izraža s povratnoosebniimi glagoli (slvn. *prepirati se*, štok. *svađati se* vs. rus. *спорить*).

Velja še pripomniti, da se ruščina bistveno razlikuje od južnoslovanskih jezikov po tem, da komitativno konstrukcijo uporablja tudi za izražanje skupne svojine (rus. *твоя с Машей книга*). Ponujene so različne možnosti smiselnega prevajanja te svojilne zgradbe v slovenščino.

Comitative Constructions in Slovenian: A Comparison with other South Slavic languages and Russian²⁷

The paper focuses on Slovenian comitative constructions with two human participants who are involved in the same situation: the first participant, most frequently expressed by a nominative noun phrase, acts as a nucleus of the comitative construction, whereas the other accompanying participant is expressed by means of a prepositional phrase. All Slovenian examples of comitative constructions are presented in parallel with their possible equivalents in Russian and Shtokavian.

Comitative constructions typically found in Slovenian are those that act as subjects, the subject emphasizing the predicative relation. The predicative relation suggests mutual dependence of participants and predicates, which is why the choice of the form of the predicate often determines the number of referential participants.

The first part presents two comitative constructions. The first one includes two participants, which are often detached, and a singular predicate (Slovenian *Anton je gledal film z Ano* 'Anton watched a movie with Ana'). The second one consists of two contiguous participants that act as a complete noun phrase (Slovenian *Midva z Ano gledava film* 'Ana and I are watching a movie') demanding a non-singular predicate. Differences between Slavic languages show up in the second comitative construction: Slovenian, for example, only allows constructions

---

²⁷ This article has been supported by ARRS (program P6-0038).

with personal pronouns in dual (*midva z Ano*), in which the pronoun has to include the other participant in the instrumental case. This is how Slovenian differs from Shtokavian, in which contiguous constructions with an inclusive accompanying participant and a plural predicate are not possible (**mi s tobom pišemo*).

The inclusiveness of participants in Slovenian comitative constructions is also related to the dual form of the predicate, especially in those cases in which the first participant remains unexpressed (*Z Ano piševa pismo* ‘Ana and I are writing a letter’). The dual form of the predicate is linked to the difference between Slovenian and Shtokavian, which lacks dual. The unexpressed pronoun *vidva* (‘you two’) denoting the addressee in the Slovenian sentence *S profesorjem se lepo imejta / Lepo se imejta s profesorjem* (‘You and professor have a nice time’) may receive an inclusive interpretation that includes the accompanying participant. In its Shtokavian counterpart with a plural predicate *L(ij)epo se provedite s profesorom* (‘Have a nice time with the professor’), however, the unexpressed pronoun *vi* (‘you’), is by no means in an inclusive relation to the professor. *Professor* in the Shtokavian example assumes the role of the circumstance and is thus not part of the comitative construction. The comparison with Shtokavian shows that it is precisely the Slovenian dual (the dual form of the predicate with a dual personal pronoun) that enables and also announces the inclusive comitative construction.

It should be emphasized that contiguous comitative constructions with the first participant expressed by a proper noun and a non-singular predicate (Russian *Павел с Евой пришли* ‘Pavel and Eva came’) are not characteristic of South Slavic languages. In these languages, a union of two proper noun agents is expressed through coordination and conjunction (Slovenian *Pavel in Eva sta prišla*, Shtokavian *Pavel i Eva su došli*). In contrast to Russian, the use of inclusive contiguous comitative construction in Slovenian and Shtokavian is rather unusual.

The second part discusses differences between predicates that necessarily imply a common action and predicates that can only express a common action contextually. It was established that reciprocity in the first type of predicates is more frequently expressed with reflexive verbs in Slovenian and Shtokavian than in Russian (Slovenian *prepirati se*, Shtokavian *svađati se* vs. Russian *спорить* ‘argue’).

It is also noteworthy that Russian fundamentally differs from South Slavic languages in that a comitative construction is also used to express common possession (Russian *твоя/ваша с Машей книга* ‘your and Masha’s book’). Different possibilities of translating this possessive construction into Slovenian are provided.